

Дорогой читатель!

Легко, трогательно, непринужденно и искренне автор рассказывает об опыте усыновления детей-инвалидов, находящихся на воспитании в детском доме, и о процессе их очень непростой адаптации к обычной жизни.

Удивительно, что эту сложнейшую тему автор раскрывает с такой жизнеутверждающей и созидательной силой.

Слезы и улыбка, удивление и негодование — все эти чувства обязательно посетят вас при чтении страниц этого произведения.

Оно не может оставить человека равнодушным.

И, что самое главное, эта книга поможет читателю взглянуть на мир совсем другими глазами, возможно, задуматься о том, о чем он никогда в своей жизни ранее не размышлял.

Полагаю, что книга Виктории Корниенко «Усыновите. ли» — очень серьезное размышление о том, как сделать этот мир лучше. Размышление, основанное на личном опыте и таких человеческих качествах, как сострадание и любовь...

**Герой Труда Российской Федерации
Народный артист России
Н. С. Михалков**

Усыновить ребенка — великий подвиг. А усыновить одновременно двух, да еще с проблемами по здоровью, имея на руках своих детей, — невероятно! Именно об этом книга Виктории Корниенко — об усыновлении и всем, что с этим связано, о личном опыте этой прекрасной женщины и мамы.

Я прочитал эту книгу буквально на одном дыхании. Кажется, что ты не читаешь, а слушаешь автора — настолько пронзительно и открыто она рассказывает обо всем. И вот уже вместе с автором ты переживаешь, смеешься, плачешь, и каждая строчка касается твоего сердца и сдирает с тебя кожу равнодушия. Невольно задумываешься: а как бы я поступил, что бы чувствовал, о чем просил бы, что радовало бы, а что огорчало бы меня?..

Невероятно откровенная книга, в которой автор с обнаженным сердцем передает читателю свои чувства и мысли, и это прекрасно...

**Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата**

В. Р. Легойда

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	9
Мама, они странные	11
Воображаемый сын	15
Сложное решение	20
Какого цвета солнышко?	28
Несостоявшаяся дочка	56
Все-таки двое	64
Дорога домой	72
Они никогда не уйдут?	80
Потому что	90
Знакомство с бабушкой	97
Везде папа	106
Идеальная дисциплина	109
Съедобное-несъедобное	112
Как растет морковь, или Первый отдых	118
А это не заразно?	125

Зачем человеку ногти	136	
У зубного	138	
Просто помолчим	147	
Проверка на дороге	149	
Первый раз в первый класс	157	
Особенная школа	165	
Футбольный комментатор	172	
Три звезды Мишлена	176	
Где Сева?	180	
Маврикийская птица, или		
Как нас не взяли на самбо	184	
Больше не эпилептики	191	
Подписка на инвалидность	195	
Воскресенье	208	
Праздник со слезами на глазах	216	
Вы выиграли миллион, введите номер карты		227
Не ломайте крылья	236	
И все-таки зачем?	240	

Посвящаю эту книгу своему мужу — мужчине, который меня бесконечно вдохновляет и поддерживает, моему боевому товарищу и самому верному другу, рядом с которым нет ничего невозможного.

Книга написана по просьбам друзей и знакомых.

Особую благодарность за веру в мой скромный писательский талант хочу выразить Юлии Платошиной.

Мама, они странные

— Мама, — Гоша с Асей оглянулись по сторонам и, хотя никого не увидели, все же на всякий случай перешли на шепот.

— А они на самом деле всегда у нас будут жить? — повторили они уже заданный когда-то вопрос.

— Ну да.

— Совсем? И никогда домой не уедут?

— Понимаете, — я вздохнула, села на пол рядом и приобняла детей. — У них нет другого дома, кроме нашего.

— И нет папы и мамы, нет бабушки и дедушки, нет совсем никого, — повторила мои слова Ася с моей грустной интонацией.

— Правильно.

Теперь вздохнул Гоша.

— А где они все? Умерли, что ли?

Врать не хотелось. Мы принципиально не обманывали детей ни в чем, стараясь формировать у них адекватную картину мировосприятия, без зубных фей и бабаек.

— Не умерли. Они, как бы вам объяснить, попали в очень тяжелую жизненную ситуацию и не смогли сами воспитывать и растить Матвея с Кириллом. Но они любили их, конечно же.

— Мам, а ты заметила, что... ну... они немного... это... ну... того... странные, — смущаясь, заглянула мне в глаза Ася.

— Воду, например, не умеют пить из бутылки. На качели не знают как сесть, — внимательным взглядом изучал мою реакцию на вопрос Гоша.

— Одеваться сами не могут. Говорят, как будто каша во рту, и так тянут слова... — Ася с Гошей точно готовились к разговору и много раз обсудили это между собой. Сейчас их интересовало, замечаем ли мы с папой отличия Матвея и Кирилла.

— Конечно, заметила, дети. Просто с ними не занимались, точнее, недостаточно занимались. Мы это все поправим. Научим всему. Они пойдут в сентябре с вами в детский развивающий центр на занятия.

— Мама, а вы еще когда-нибудь будете брать детей из детского дома?

Я растерялась от неожиданного вопроса.

— Ну не знаю, может быть, да, а что?

— Вы это... когда выбирать поедете, возьмите нас с собой, мы поможем. А то вы опять... ну вдруг не сможете выбрать, — аккуратно сказала шестилетняя Ася.

— Там же были получше дети? — со свойственной маленьким прямоотой спросил Гоша, не терзаясь муками политкорректности. — В смысле поумнее, — уточнил он и без того понятный вопрос.

— Ну конечно, были.

— А почему вы не взяли их? Ну тех, что поумнее? Получше?

— Понимаете, тех, что поумнее и получше, и без нас кто-то возьмет. Меньше шансов у детей с проблемами. А потом, Матвей и Кирил очень хорошие, добрые. А ум — дело наживное. Вы помогайте им во всем. Учите их сами. От вас они быстрее всему научатся. Вот увидите. И станут абсолютно нормальными, умными и веселыми. Такими же, как вы.

— Правда? — две пары глаз с надеждой устремились на меня.

— Конечно, правда! Сами увидите!

— Пойдем! Побежали! Ура! Я же тебе говорила! — и они вихрем унеслись обратно на зеленую поляну рядом с домом.

Воображаемый сын

Сейчас даже непонятно, когда именно пришла мысль об усыновлении детей. Наверное, вместе с рождением второго ребенка — между детьми-погодками был всего год разницы. Очередной бессонной ночью я качала на руках дочку и думала, а как же дети, которые находятся в детских домах, — их никто не успокаивает по ночам, когда пришло что-то страшное, режутся зубки, болит животик, протек подгузник или просто хочется пить. Как они живут без материнской заботы? Банальная, в общем-то, мысль, но почему-то засела глубоко в душе, до колючего комка. Нужно когда-нибудь помочь — чем смогу. Отложилось тогда, как запись еще одного пункта в список необходимых к выполнению дел: усыновить хотя бы одного ребенка и дать хоть крошечку тепла, хотя бы какую получится, — это все равно лучше, чем равнодушие казенных стен детдома.